

Имя Отчество

Кукумбер

*Телекинез не
работает!*

Книги изменившие
смысл слова
Кукумбер, Тексты
изменившие мир

К Л А С С И К А С А М И З Д А Т А

Кукумбер

Телекинез не работает!

«Автор»

2026

Кукумбер

Телекинез не работает! / Кукумбер — «Автор», 2026

Волейболист Никитка Черкассигов перед финалом на миллион внезапно теряет навык игры: ни один мяч не слушается его рук. В отчаянии он хватается за телекинез, но в решающий момент кричит: «Телекинез не работает!» История о потере себя, дружбе и возвращении через упорные тренировки.

Кукумбер

Телекинез не работает!

Том 1: День до дня X

Глава 1: Никитка Черкассигов и его миллион

Солнце над Минском вставало медленно, словно нехотя, будто само небо понимало, что этот день может изменить всё. Никитка Черкассигов стоял у окна своей съёмной квартиры на улице Немига, смотрел на пустую площадь и жевал бутерброд с колбасой. Двадцать три года, рост сто девяносто два сантиметра, вес восемьдесят шесть килограммов, размах рук — двести пять сантиметров. Идеальные данные для профессионального волейболиста. И сегодня — самый важный день в его жизни.

— Миллион, — прошептал Никитка, откусывая от бутерброда. — Один миллион белорусских рублей.

Он произнёс это вслух, потому что цифра казалась нереальной. Конечно, не миллион долларов, но для парня из Гомеля, который начинал играть в волейбол во дворе на асфальтовой площадке с сеткой из веревок, это была сумма, способная изменить всё. Купить квартиру родителям. Себе — машину. Отложить на будущее. И главное — доказать всем, что он не просто высокий парень с длинными руками, а настоящий профессионал.

Никитка доел бутерброд, запил его стаканом кефира и принялся собирать спортивную сумку. Форма, кроссовки, бинт для пальцев, бутылка воды, полотенце. Всё как обычно. Всё как всегда. Только сегодня — не как всегда. Сегодня — финал турнира, который его клуб «Минск-Волей» ждал весь сезон.

— Никитка, ты готов? — раздался голос из телефона. Это был его тренер, Виктор Павлович, мужчина пятидесяти двух лет с седыми усами и голосом, который мог перекричать любой зал.

— Готов, Виктор Павлович, — ответил Никитка, застёгивая молнию на сумке. — Выезжаю.

— Давай, давай. Тренировка в девять. Не опаздывай. Сегодня лёгкая разминка, ничего серьёзного. Но настрой — боевой. Понял?

— Понял, Виктор Павлович.

Никитка положил телефон в карман, взглянул на себя в зеркало и улыбнулся. В отражении стоял высокий, подтянутый парень с коротко стриженными тёмными волосами и серыми глазами, в которых горел огонь. Огонь предвкушения. Огонь надежды. Огонь, который завтра может погаснуть — но об этом Никитка не думал. Никто не думает о плохом накануне самого важного дня.

Дорога до спортивного комплекса «Олимпийский» заняла двадцать минут. Никитка ехал на своём стареньком «Фольксвагене» и слушал музыку. В голове крутились мысли о предстоя-

щем матче. Соперник — «Гродно-Спорт», команда серьёзная, с опытными игроками. Их диагональный, Максим Кулаков, считался одним из лучших в стране. Но Никитка знал: если он в форме, если его подача летит, если блок работает — «Минск-Волей» победит.

На парковке у комплекса уже стояло несколько машин. Никитка узнал «Ауди» Виктора Павловича, «БМВ» капитана команды Сергея Дроздова и старенькую «Ладу» либеро Пашки Ветрова. Все были на месте. Все готовились.

В раздевалке пахло потом, дезодорантом и волейбольными мячами. Никитка переоделся, намотал бинт на пальцы и вышел в зал. Трибуны были пусты, только несколько человек из обслуживающего персонала сновали туда-сюда. Сетка натянута, разметка свежая, мячи набиты. Всё готово к завтрашнему финалу.

— Черкасси́ков! — крикнул Виктор Павлович от тренерской скамейки. — Разминайся. Сегодня лёгкая тренировка, но руки должны чувствовать мяч. Понял?

— Понял, — отозвался Никитка.

Он взял мяч, подбросил его, поймал. Привычное движение. Мяч лёг в ладонь, как всегда. Никитка сделал несколько шагов назад, к линии подачи, и приготовился к первому удару.

— Давай, Никитка! — крикнул Пашка Ветров, стоя у сетки. — Покажи класс!

Никитка разбежался, подпрыгнул и ударил. Мяч свистнул и полетел... прямо в сетку. Отскочил, упал на пол и покатился к ногам Виктора Павловича.

— Это разминка, — сказал тренер спокойно. — Не напрягайся. Расслабься. Рука должна быть свободной.

Никитка кивнул, взял второй мяч. Разбег, прыжок, удар. Мяч снова в сетку. Потом ещё раз. И ещё. Каждый удар — в сетку. Каждая подача — в аут. Каждый приём — мимо рук.

— Черкасси́ков, ты что, первый день в волейболе? — крикнул Сергей Дроздов, капитан команды. — Соберись!

Никитка остановился. Посмотрел на свои руки. Длинные пальцы, привычные к мячу, сильные. Он сжал и разжал кулаки. Всё нормально. Руки работают. Тогда почему мяч не летит туда, куда должен?

— Давай ещё раз, — сказал Виктор Павлович, подходя ближе. — Медленно. Без прыжка. Просто перебрось мяч через сетку.

Никитка взял мяч, встал у линии, подбросил и ударил. Мяч пролетел под сеткой.

— Господи, — выдохнул тренер. — Черкасси́ков, что с тобой?

— Я не знаю, — честно ответил Никитка. — Я... я не чувствую мяч. Он как будто... чужой.

— Чужой? — Виктор Павлович нахмурился. — Это твой мяч. Ты с ним тренируешься три года. Как он может быть чужим?

Никитка промолчал. Он не мог объяснить. Мяч действительно казался чужим. Руки тянулись к нему, но в последний момент что-то шло не так. Как будто между ладонями и мячом появилась невидимая стена. Как будто... как будто он забыл, как играть.

— Ещё раз, — сказал тренер. — Соберись. Завтра финал. Ты не можешь позволить себе такое.

Никитка попробовал ещё раз. И ещё. И ещё. Пятьдесят подач. Сто приёмов. Двести ударов. Ни один мяч не попал в цель. Ни один не полетел так, как должен. Руки двигались, ноги прыгали, тело работало — но результат был нулевым.

— Хватит, — сказал наконец Виктор Павлович. — Иди в раздевалку. Отдохни. Может, завтра всё наладится.

Никитка пошёл в раздевалку, сел на скамейку и уставился на свои руки. Длинные пальцы, мозоли от мяча, привычные движения. Но сегодня они не работали. Сегодня всё было не так.

— Эй, Никитка, — Пашка Ветров присел рядом. — Ты чего? Переволновался?

— Не знаю, — ответил Никитка. — Я просто... я не могу попасть по мячу. Вообще. Как будто я разучился играть.

— Бывает, — сказал Пашка. — Перенервничал. Завтра всё будет нормально. Ты же лучший. Все знают.

Никитка кивнул, но внутри него росла тревога. Он не был уверен, что завтра всё будет нормально. Он вообще ни в чём не был уверен.

Дома Никитка не мог найти себе места. Он ходил из угла в угол, смотрел в окно, пытался смотреть телевизор, но мысли возвращались к одному и тому же. Почему он не может играть? Что случилось с его руками? Что случилось с его телом?

Он взял волейбольный мяч, который лежал у него в углу комнаты, подбросил его и поймал. Привычное движение. Потом ещё раз. И ещё. Мяч ложился в ладонь, как всегда. Но стоило Никитке представить, что он стоит на площадке, что перед ним сетка, что нужно подать — руки начинали дрожать. Мяч выскальзывал, падал, катился по полу.

— Что со мной? — прошептал Никитка.

Он сел на пол, прислонился спиной к дивану и закрыл глаза. В памяти всплывали моменты из прошлого. Как он впервые пришёл в волейбольную секцию в Гомеле. Как тренер сказал: «Из тебя выйдет толк, парень». Как он тренировался днями напролёт, отрабатывая подачу, приём, блок. Как он перешёл в «Минск-Волей», как стал лучшим игроком команды, как мечтал о финале.

И вот финал наступил. А он не может попасть по мячу.

— Это просто нервы, — сказал Никитка сам себе. — Завтра я выйду на площадку, и всё будет нормально. Я просто переволновался. Я справлюсь.

Он повторял это много раз, но легче не становилось. Тревога не уходила. Она сидела внутри, как заноза, и не давала покоя.

Никитка лёг в кровать, но сон не шёл. Он смотрел в потолок и думал о завтрашнем дне. О миллионе. О команде. О том, что будет, если он не сможет играть. Что скажет Виктор Павлович? Что скажут болельщики? Что скажет он сам себе?

В какой-то момент Никитка вспомнил о странной книге, которую ему подарила бабушка много лет назад. «Телекинез для начинающих». Он тогда посмеялся, спрятал книгу в ящик и забыл о ней. Но сейчас... сейчас он почему-то вспомнил о ней.

Никитка встал, включил свет и начал рыться в шкафу. Через десять минут он нашёл старую книжонку в мягкой обложке, пожелтевшую от времени. На обложке был нарисован человек с вытянутыми руками и летящий перед ним мяч.

— Телекинез... — прошептал Никитка, открывая первую страницу. — Это же бред. Такого не бывает.

Но он всё равно сел на пол и начал читать. Просто чтобы отвлечься. Просто чтобы не думать о завтрашнем дне. Просто чтобы хоть чем-то занять голову.

В книге говорилось о том, что каждый человек обладает скрытыми способностями. Что можно научиться двигать предметы силой мысли. Что для этого нужны тренировки, концентрация и вера в себя.

— Вера в себя, — усмехнулся Никитка. — У меня сейчас нет веры даже в то, что я могу подать мяч.

Он закрыл книгу, положил её на тумбочку и лёг обратно в кровать. Сон пришёл только под утро, тревожный и поверхностный. Никитка видел во сне волейбольную площадку, сетку, мяч, который летел прямо в него — и он не мог его поймать. Мяч проходил сквозь его руки, как призрак, и падал на пол.

Он проснулся от собственного крика.

За окном светало. День X наступил.

Глава 2: Утро дня X

Никитка открыл глаза и первым делом посмотрел на часы. Семь утра. До матча — пять часов. Он лежал в кровати, смотрел в потолок и пытался понять, было ли вчерашнее реально или кошмарным сном. Но нет — сумка с формой стояла у двери, книга о телекинезе лежала на тумбочке, а в руках всё ещё чувствовалась та странная пустота, которая появилась вчера на тренировке.

— Соберись, — сказал Никитка сам себе. — Ты профессионал. Ты лучший. Ты справишься.

Он встал, принял холодный душ, съел лёгкий завтрак — омлет с сыром и тост с маслом. Выпил чашку крепкого кофе. Посмотрел на себя в зеркало. В отражении стоял тот же парень, что и вчера, но глаза были другими. В них не было огня. В них был страх.

— Ты справишься, — повторил Никитка, но голос звучал неуверенно.

Он взял сумку, вышел из квартиры и сел в машину. Дорога до комплекса «Олимпийский» заняла те же двадцать минут, но показалась вечностью. Никитка слушал музыку, но не слышал её. Он думал о том, что будет через несколько часов. О том, как выйдет на площадку перед тысячами зрителей. О том, как будет подавать, принимать, блокировать. О том, как мяч снова не послушается его рук.

— Это просто нервы, — сказал Никитка. — Я справлюсь.

На парковке было полно машин. Болельщики уже съезжались, хотя до матча оставалось ещё несколько часов. Никитка узнал несколько знакомых лиц: фанаты «Минск-Волей» с флагами и шарфами, журналисты с камерами, просто любители волейбола, которые пришли посмотреть на финал.

Никитка вышел из машины, взял сумку и направился ко входу. У дверей его встретил Виктор Павлович.

— Черкассигов! — крикнул тренер. — Как ты? Готов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.